

Узнав о смерти этого мужчины, Тан Цзянь сокрушался всего пару минут. Облизав уголок рта, он достал из кармана документы и ткнул пальцем в фотографию. На первый взгляд это был интеллигентный мужчина с правильными чертами лица, не сказать, что красивый, но приятный и безобидный. На носу у него были золотые очки, и он выглядел как добропорядочный человек.

— Как же он умеет притворяться, — усмехнулся Тан Цзянь, убирая документы, и исчез в ночи.

Хайчэн

Старый дом семьи Цинь

Цинь Сюань сидел за столом, уставленным папками с делами, и потирал виски. Все документы были связаны с преступлениями Лэй Мосы. Он снова просмотрел каждое дело, каждую деталь.

С точки зрения психолога, Лэй Мосы был явно психически больным человеком, страдающим как психическими, так и личностными расстройствами. Окончив университет в Америке, он благодаря отличным оценкам устроился в больницу хирургом-стажером. Через год он стал штатным врачом, а через два — главным хирургом.

После этого он переходил из одной больницы в другую, и благодаря своему мастерству и умению притворяться, Лэй Мосы совершал преступления на территории нескольких штатов. Именно поэтому Федеральное бюро расследований долго не могло понять, что все эти дела связаны с одним человеком.

До того, как правда вскрылась, все говорили, что это очень обаятельный мужчина, галантный с женщинами и с чувством юмора. Однако Цинь Сюань знал, что это была личность, которую Лэй Мосы создал для себя, чтобы выглядеть нормальным. Но если кто-то задевал его триггер, этот мужчина мгновенно превращался в демона. Этот триггер был ключом к пониманию его следующих действий.

Все жертвы Лэй Мосы имели одну общую черту: они были незамужними беременными женщинами, которые в больнице проявляли отвращение и ненависть к своим детям. Из-за физических или других причин они не могли сделать аборт, а после рождения отдавали ребенка на усыновление.

Этим женщинам было от 20 до 25 лет — возраст, когда они наиболее подвержены соблазнам. Лэй Мосы, используя свое положение врача, получал их личные данные, затем сближался с ними и, завоевав доверие, убивал.

Вначале Федеральное бюро расследований не смогло найти записи о Лэй Мосы до университета, но Цинь Сюань считал, что он определенно подвергался насилию со стороны матери или родственников по материнской линии в детстве и, вероятно, был в системе опеки, переходя из одной приемной семьи в другую, не получая никакой заботы.

В конце концов Цинь Сюань оказался прав. Спецгруппа нашла в доме Лэй Мосы фотографию женщины около шестидесяти лет. Судя по лицу, это была его мать. Узнав ее личность и адрес, они обнаружили, что эта женщина умерла пять лет назад, и именно тогда появилась первая жертва Лэй Мосы.

Цинь Сюань, глядя на документы, снова убедился, что Лэй Мосы, как психопат, никогда не покончит с собой. Инцидент на складе был всего лишь постановкой. Даже если среди обломков взрыва нашли ДНК Лэй Мосы, Федеральное бюро расследований сразу объявило преступника

мертвым и сняло международный розыск, а полицейские дела о нем были засекречены.

Но Цинь Сюань продолжал настаивать на своем: эти обломки никак не доказывали смерть Лэй Мосы. Однако его мнение как консультанта не могло повлиять на решение высшего руководства. В любом случае он не собирался прекращать расследование. Он не оставит угрозу, которая может навредить Му Цзэ. На этот раз он лично отрубит голову этому мужчине, чтобы быть спокойным.

Вспомнив о том юноше, взгляд Цинь Сюаня, полный холода и убийственной ярости, смягчился, но затем снова стал мрачным и неясным. Он все еще не знал, как поступить со своими чувствами к юноше. Цинь Сун, которого он вырастил, был для него как младший брат, и Цинь Сюань ни за что не стал бы причинять ему боль. Однако в последние дни его тоска по юноше почти сводила его с ума.

Он никогда не испытывал такого безумного желания к кому-либо. Как бы он ни подавлял, как бы ни сдерживал, это не помогало. Возможно, ему стоит признаться в своих чувствах. Ведь Му Цзэ еще не принял Цинь Суна, и Цинь Сюань не хотел, как жалкая ревнивица, наблюдать, как юноша окажется в объятиях Цинь Суна. Раз уж он не может обмануть Цинь Суна, как подлый вор, крадущий чужое сокровище, то лучше все выложить на стол. Возможно, это будет лучшим решением.

Первый луч утреннего солнца был заблокирован плотными шторами, лишь тонкие полоски золотого света проникали через щели, освещая большую кровать в комнате.

Лян Цюань нежно похлопывал юношу по спине, чтобы тот спал крепче. Солнце поднималось все выше, и длинные ресницы Му Цзэ слегка затрепетали. Он медленно открыл глаза, его мутный взгляд был немного влажным. Юноша с недоумением моргнул, словно не понимая, где он находится.

Лян Цюань тихо засмеялся, наклонился и поцеловал белоснежную щеку Му Цзэ. Черные глаза юноши поднялись, встретившись с нежным взглядом мужчины, и он вспомнил все, что произошло вчера. Почувствовав легкую боль в пояснице, он тихо вздохнул. Нужно быстрее привести в порядок стихию воды в теле Лян Цюаня, иначе его поясница не выдержит еще нескольких таких поз.

Осмотрев прозрачную каплю воды внутри себя, Му Цзэ заметил, что цвет Нефритового Лотоса стал более розовым, а сам он немного вырос, хотя и не хватало одного лепестка, что выглядело немного жалко. Однако Му Цзэ почувствовал, как Маленький Нефритовый Лотос передает ему чувство удовлетворения. Обняв язычок пламени и каплю воды, кончики лепестков Лотоса, казалось, излучали радостный свет.

Му Цзэ невольно улыбнулся, поднял голову и, как награду, поцеловал губы Лян Цюаня. Едва он хотел отстраниться, как мужчина крепко обнял его, углубив поцелуй.

Нежно и медленно он пробовал на вкус чувствительное нёбо юноши, чувствуя, как его тело дрожит, и только тогда с удовлетворением убрал язык, слизав слюну с уголка его губ.

— Который час?

Му Цзэ, потирая больную поясницу, сел. В животе заурчало — он был голоден. Кажется, он не ел с прошлого вечера.

Лян Цюань с нежностью погладил мягкий животик юноши.

— Уже десять. Ты голоден? Я попрошу А И принести еду в комнату.

Му Цзэ тут же схватил руку Лян Цюаня.

— Нет, лучше ты принеси еду.

Он не хотел, чтобы слишком много людей знало об их отношениях.

Лян Цюань подумал, что юноша стесняется, и, коснувшись его гладкой щеки тыльной стороной руки, тихо засмеялся.

— Хорошо, я попрошу приготовить еду и сам принесу.

Поднявшись, с помощью Му Цзэ он оделся, вернулся в кресло и вышел из спальни.

Му Цзэ, обессиленный, лег на кровать и вздохнул. Хотя он действительно жаждал густой стихии воды в Лян Цюане, вчерашние события не входили в его планы. Вспомнив о неожиданном признании Цинь Сюаня, о Цинь Суне, который прилип к нему, как большая собака, и о Лян Цюане, он понял, что все трое мужчин были в одном кругу и знали друг друга. Это становилось проблемой.

Он не мог установить нормальные отношения ни с кем из них. С Цинь Суном было проще, ведь их первая встреча была случайной, но с Лян Цюанем... Казалось, что этот мужчина смотрит на него, как верующий на своего спасителя.

Взглянув на Маленький Нефритовый Лотос внутри себя, который, казалось, все еще был рад, и на тот розовый лепесток, который сам по себе слился с телом Лян Цюаня, Му Цзэ тихо вздохнул. Его техника определенно претерпела изменения. Этот Лотос, казалось, обрел собственное сознание, но, внимательно изучив его, Му Цзэ понял, что это было словно его скрытая сторона.

Другая сторона, не ограниченная разумом и моралью, действующая только по инстинктам, которая прямо стремится к тому, что хочет, и явно показывает, рада она или нет, словно ребенок.

Му Цзэ провел рукой по лбу. Этот Лотос был похож на изначального младенца высокоуровневого культиватора, но его собственный уровень даже не достиг этапа закладки основания, до изначального младенца было еще далеко. Такие изменения в Лотосе могли быть как хорошими, так и плохими.

В этом мире не было никого, кто мог бы направлять его в практике, и он мог только идти вперед, шаг за шагом. Сейчас он только надеялся, что, повышая свой уровень, эти сосуды для культивации не узнают о существовании друг друга. Иначе он действительно не знал, как объяснить свои действия.

<http://bllate.org/book/16578/1514749>